

УДК 94(430).410.(075.8)

ПРИНЦИП МЕЖКУЛЬТУРНОСТИ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО УЧЕБНИКА

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; межкультурная компетенция; эмпатия; дуальная толерантность, лингвострановедческая компетенция.

Васильева Н.Н.

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры немецкой филологии
Педагогического института
Южного федерального университета*

Дикалова Т.А.

*доцент кафедры немецкой филологии
Педагогического института
Южного федерального университета*

Учебник по предмету «История и культура стран изучаемого языка» будет базироваться на таких принципах, как информативность, новизна, доступность, соотнесенность с задачами обучения, межкультурность. Принцип межкультурности будет выгодно отличать данный учебник от зарубежных и российских аналогов: редко в существующих учебниках эксплицируется цель, чтобы обучаемый, знакомясь с чужой культурой, познавал ее и лучше узнавал свою собственную.

В XX в. сфера образования во всем мире занималась передачей из поколения в поколение нацеленных на быструю отдачу фрагментарных знаний, умений, навыков. Формирование же у студентов целостной картины окружающего их материального и духовного мира, способствующей осознанию принадлежности каждого к единому человеческому сообществу, в лучшем случае лишь декларировалась, а в худшем игнорировалась вовсе. В начале XXI в. важными задачами представляются:

- понимание студентами действий общих законов развития общества в конкретных условиях;
- объективная оценка причин и последствий конкретных общественных событий;
- соотнесение важнейших событий культурной жизни в странах изучаемого языка и в собственной стране.

Смена парадигм образования от традиционной к личностно-ориентированной (Е.В. Бондаревская, В.М. Монахов, В.В. Сериков, В.Т. Фоменко, И.С. Якиманская) требует от высшей школы совершенствования подготовки специалиста, становления его как профессионала, глубоко знающего свой предмет и способного анализировать происходящее.

Для нравственного взаимопонимания, взаимовыгодного сотрудничества, равноправного партнерства необходи-

мо, как показывает проведенный нами анализ отечественной и зарубежной педагогической и философской литературы, выполнить три условия:

- проявить добрую волю – волю к жизни, миру, единству и интеграции как генеральной тенденции развития человеческой цивилизации;
- овладеть знанием своей и чужой ментальностей. С вниманием и терпимостью изучать менталеобразующие основания разных социумов, их религиозные, культуруобразующие, философские и образовательные компоненты;
- искать и последовательно обогащать технологии духовной интеграции социумов на основе понимающего доброжелательного и терпеливого диалога религий, культур, философских доктрин, образовательных концепций.

Диалог между русской и немецкой культурами ведется на протяжении столетий. Ни «горячие», ни «холодные» войны не смогли повлиять на его интенсивность. В историческом развитии Германии и России прослеживаются общие тенденции:

1. Богатство. Обе страны богаты – Россия ресурсами, Германия – технологиями.
2. Позднее развитие. Обе страны с опозданием пришли к самоопределению. Их опережали другие европейские державы.
3. Добрососедские отношения – не имея общих границ, страны сохраняют отношения на протяжении веков (жители Великого Новгорода – город был членом Ганзейского Союза – в средневековье имели право свободно (сегодня сказали бы «без визы») путешествовать по «Немечтине», так как имели «охранную грамоту» Ганзы). Существуют и различия:
1. Россия всегда существовала как единое государство. Германия до Бисмарка была раздробленной.

2. Государство и церковь в России выступали за единство народа. Еретики преследовались как государством, так и церковью. В Германии конфессиональное разделение привело к разделению политическому.

3. В экономическом отношении Германия раньше и интенсивнее включилась в процесс индустриализации и капитализации.

4. Германия – центральная часть Европы.

Теория обучения, наряду с другими факторами (например, отсутствие в русской истории рыцарства, «этого мужественного начала»; «придавленность» личности «огромными размерами государства, предъявлявшего непосильные требования» [2, с. 230], ответственна за тот нравственный кризис, который охватил современное российское общество. Идеологический прагматизм целей педагогической деятельности, соответствующие ему содержание и технологии обучения и воспитания привели к кризису смысла, личной ответственности. Расплатой за долго господствовавшую идеологизированную педагогическую теорию и практику является глобальная тревожность, вызванная ощущением бессмысленности жизни, невозможности найти в ней позитивный смысл. Диагноз – отсутствие у нынешних поколений культуры мировоззренческой рефлексии.

Учебник, в основе которого лежит принцип межкультурности, имеет модулярное (модульное) построение, что позволит обучаемым использовать материал независимо от хронологии, например: модули «История», «География», «Политика», «Экономика», «Культура» и «Быт». Последние два модуля соответствуют определению голландского исследователя Г. Хофстеде, что существует «культура 1» – или «высокая культура»: живопись, музыка, поэзия, философия, и «культура 2» – бытовая культура.

В каждом модуле будет располагаться информация о немецкоязычных странах и о своей стране. Научные понятия, произведения искусства, умственные умения и навыки – все будет собираться в систему и выстраиваться в «лестницу», на которую, по словам Дистервега, «можно подняться, если правильно расположить ступени». «Ступенями» будет служить следующий алгоритм: а) самостоятельное преодоление трудностей («развивающий диск-форт»); б) ощущение прогресса; в) соревнование; г) организация практической работы в виде игры; д) разнообразие приемов и отношений между преподавателями и учащимися; е) употребление тех приемов и упражнений, которые приближают к цели.

Современные требования лингводидактики при подготовке лингвистов-профессионалов имплицитно включают важнейшие задачи, такие как:

- обеспечение «перехода русскоговорящих обучаемых в инофонный тип менталитета» [4, с. 32];
- формирование «умений взаимодействия на межкультурном уровне» [10, с. 6];
- «ознакомление с культурой других народов, чтобы при изучении явления межкультурной коммуникации стало очевидно, какие из культурных факторов (способных повлиять на возможность осуществления вербальной коммуникации) принадлежат именно данной культуре, а какие являются общими для многих или хотя бы для нескольких культур» [6, с. 77].

Наряду с вышеперечисленными задачами предполагается владение:

- этнографической информацией;
- паралингвистической информацией;
- языковой информацией;
- информацией об этикете, специфике национального образа коммуниканта, а также

- учет риторических этнокультурных расхождений (т.е. качества аутентичных дискурсов, воспринимаемые носителями языка как «удачные», предпочитаемые типы аргументов и способы аргументации, специфические речевые жанры, наиболее популярные риторические приемы [4, с. 33].

К перечисленным пунктам следует добавить умение преодолевать межкультурную интерференцию на уровне слов и словосочетаний, так как ошибки, вызванные отсутствием этого умения, встречаются часто и приводят нередко к неправильному толкованию.

По мнению специалистов, умение преодолевать межкультурную интерференцию включает в себя знание:

- реалий, безэквивалентной лексики; з.В. «Gartenzwerg», «Entzifferung», «Ostalgie», «Mauer im Kopf», «Neufünf-land»;
- лексических единиц с символическим значением и имен собственных; з.В. Hunderwasser-Haus; Berliner Mauer;
- «ложных друзей переводчика»; з.В. Rotte/pota; Kostüm/костюм;
- афоризмов, пословиц, поговорок; з.В. «Bildung krepirt, wenn Dummheit regiert», «Was uns nicht umhaut, macht uns stark»;
- фразеологизмов; з.В. «ins Fettndpfchen treten bei (D)»; «seine Pappenheimer kennen»;
- «табу» – лексико-семантических вариантов общеупотребительных слов, имеющих неприличный характер;
- национальных вариантов и диалектов языка; з.В. Kartoffel – Herdapfel (schwdbisch-alemanisch), Pfannkuchen – Plinse (sdchsich), Meerrettich – Kren (bairisch).

Вышеназванные факторы можно обобщить в страноведческую и лингвострановедческую компетенции.

Межкультурная компетенция (на которой базируется межкультурная коммуникация) имплицитно дополнительно:

- дифференцированное самовосприятие: «Я как продукт моей социализации и культуры»;
- способность к разъяснению своих собственных ценностей и убеждений;
- реалистичную самооценку;
- возможность выбора линии поведения: широкий ролевой репертуар;
- метакультурную компетенцию: выработку правил игры (в межкультурных командах в нефиксированных конstellациях нужны транскультурные правила, которые могут/должны быть установлены для каждого конкретного случая);
- уклонение от быстрых определений («навешивания ярлыков»);
- эмпатию (умение понять точку зрения другого, «сменить перспективу»);
- отказ от евроцентризма;
- амбивалентную (дуальную) толерантность (ожидание последующей ясности, очевидности) (Ambiguitätstoleranz);
- стратегии заимствования.

По мнению А. Моосмюллер, эти пункты являются «кратким сводом правил для компетентного межкультурного общения» (цит. по [7, с. 62])

Перечисленные пункты можно представить формулой:

*МКК = Самокомпетенция +
+ Лингво-страноведческая +
+ Социальная компетенции.*

В данной формуле межкультурная компетенция имплицитно включает знание себя и своей культуры, знание страны изучаемого языка и умение правильно вести себя за пределами своей культуры [11, S. 161; 12, S. 10]. А также межкультурная компетентность является в данном случае контекстуальным синонимом концепта «взаимопонимание».

Немецкий язык как иностранный должен использоваться в межкультурном обучении для осмысленного развития эмпатии, критической толерантности и способности к преодолению кон-

фликтов. При изучении иностранного языка исходным пунктом сопоставления различных культур является их равноценность, а к целям межкультурного воспитания относятся терпимость к разнообразию и готовность подвергать сомнению собственные нормы. Бытовой опыт и универсальные жизненные потребности человека должны служить мостом между «чужим» и «своим». Учащиеся должны находить путь в жизненный мир другой (не такой уж чуждой) культуры.

Равноценность культур подразумевает уважение национальных реалий, так как только при уважении национальных реалий возможно воспитание уважения к реалиям интернациональным.

В русской культуре существует разница в стиле общения со «своими» и «чужими». В немецкой культуре нормой считается соблюдение равнозначности партнера по коммуникации независимо от того, иностранец он или нет. Культурные различия часто воспринимаются неоднозначно: свое пользуется привилегиями, «чужое» уничижается, от «другого», «отличного» – отгораживаются. Этот феномен получил название «этноцентризм». Исследователь Манфред Кох-Хиллебрехт дал оценочное определение: «Этноцентризм – это вещество, из которого состоит глупость» [13, S. 11].

В Европе понятие «чужая культура» рассматривается как альтернатива собственной культуре, как конкуренция. Французский язык и культура преподавались и изучались в Германии с IX в., а английский – с X в. Изучение языков было ориентировано на практику, это были языки партнеров и конкурентов, союзников и противников.

Сравнение чужих культур со своей культурой происходило из интереса к другому как лучшему или худшему варианту своего. Древние германцы, покорив Рим, взяли много чужого, римского, отказавшись от своего, герман-

ского: Клодвиг (498 год н.э.), например, принял христианство – религию побежденных. Следовательно, на какой-то стадии развития культуры дихотомия «своего» и «чужого» начинает вытесняться критерием культурного качества или же дихотомией «лучшего» и «худшего». В русской культуре отношение к западному миру было одним из основных методов самопознания. Чужая цивилизация выступала в роли зеркала, точки отсчета. Среди исследователей русского национального характера, да и на бытовом уровне существует мнение, что «русским присущи гостеприимство, дружелюбие, отсутствие ксенофобии», т.е. терпимое и доброжелательное отношение к чужому. «Россия – самая не шовинистическая страна в мире... Русская интеллигенция всегда с отвращением относилась к национализму и гнушалась им, как нечистью» [2, с. 232].

Опасным в этой связи является появление уже в XXI в. неологизма «ксеноненависть». Как заявил участник телепрограммы, которая была посвящена антигрузинской истерии на ТВ: «Ксенофобия – неправильное слово. Нет у меня, у русского фобии, страха то есть. Есть ненависть к другой нации. Ксеноненависть» [9, с. 6].

Проблема национализма, экстремизма актуальна во всем мире, о чем свидетельствует, например, статья Т.В. Егоровой [5]. В работе рассматривается необходимость разработки стратегии работы с молодежью неформальных объединений экстремистской направленности, которая предполагает освоение зарубежного опыта, так как в сфере образования и воспитания неизбежно существует связь и некоторого рода преемственность, несмотря на национальные особенности. Значительный теоретический материал и положительный опыт работы с молодежью данных объединений, накопленный в

Германии, представляет интерес для российской науки.

Таким образом, на основе изложенного материала можно сделать следующие выводы:

1. Человек как социальное существо не задумывается о происхождении общепринятых норм поведения и воспринимает их как данность. Учебник, опирающийся на принцип «межкультурности», делает возможным диалог культур, который направлен на снятие враждебности и страха перед новым, неизвестным, на увеличение доверия друг к другу.
2. Коммуникативная (относительная и абсолютная) лакуарность свидетельствует о недостаточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой. Это является одной из причин культурного шока. Преодолеть его можно, овладев страноведческой, лингвострановедческой и межкультурной компетенциями.
3. Язык и культура представляют собой единый организм, любой сбой в работе каждого из органов которого влечет за собой изменения в работе другого органа. Появление в русском языке неологизма «ксеноненависть» можно рассматривать как проявление этноцентризма – главной проблемы межкультурной коммуникации.
4. Воспитательными целями межкультурного обучения являются: терпимость к разнообразию и готовность подвергать сомнению собственные нормы; антирасистское целеполагание и выяснение социальных, экономических и политических причин культурных конфликтов; преодоление этноцентризма.
5. Знание особенностей немецкого и русского культурных миров, коммуникативного поведения представителей разных культур позволяет обучаемым адекватно общаться, избегать коммуникативных неудач и «культурного шока».

Литература

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. М.: Искусство, 1986.
2. Бердяев, Н.А. Русская идея. Судьба России / Н.А. Бердяев. М.: ЗАО «СВАРОГ и К», 1997.
3. Бондаревская, Е.В. Воспитание как встреча с личностью: Избранные педагогические труды: в 2 т. / Е.В. Бондаревская. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006.
4. Голованова, И.А. Пути формирования межкультурной коммуникативной компетенции на факультете повышения лингвистической квалификации / И.А. Голованова // Труды МГЛУ. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 444. С. 32–38.
5. Егорова, Т.В. Работа с экстремистскими молодежными объединениями в Германии / Т.В. Егорова // Педагогика. М., 2006. № 5.
6. Комиссаров, В.Н. Переводческие аспекты межкультурной коммуникации / В.Н. Комиссаров // Труды МГЛУ. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 444. С. 75–87.
7. Куликова, Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультуры / Л.В. Куликова. Красноярск: РИО КГПУ, 2004.
8. Межкультурная коммуникация: парадигмы исследования и преподавания: материалы науч.-практ. конф. Красноярск: РИО КГПУ, 2003.
9. Петровская, И. Ксеноненависть / И. Петровская // Известия. 2006. 20 окт. № 195. С. 6.
10. Халеева, И.И. Интеркультура – третье измерение межкультурного взаимодействия? / И.И. Халеева // Труды МГЛУ. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 444. С. 5–14.
11. Lukjantschikowa, M. Textarbeit als Weg zu interkultureller Kompetenz / M. Lukjantschikowa // Deutsch als Fremdsprache. Herder Institut. Leipzig: Langenscheidt, 2004. № 3. S. 161–165.
12. Mickenbecker-Soubai, B. Interkulturelles Lernen / B. Mickenbecker-Soubai // Frühes Deutsch. Goethe-Institut. 2004. № 4. S. 10–13.
13. Wierlacher, A. Leitbegriffe und Problemfelder kulturwissenschaftlicher Fremdeitsforschung / A. Wierlacher. Muenchen: Iudicium Verlag, GmbH, 1993.